

Сафонов Александр Александрович

профессор кафедры теории права и сравнительного правоведения
Государственного университета – Высшая школа экономики,
доктор юридических наук, кандидат исторических наук, доцент,
e-mail – asafon_1970@mail.ru; тел. 89851967585

**СВОБОДА СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЙ
В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ И
ПРАКТИКЕ РОССИЙСКИХ ЛИБЕРАЛОВ
В НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Манифест 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка» положил начало институционализации и легализации политических партий. Нарождавшиеся партии формулировали свои позиции по провозглашенным Манифестом принципам законодательного представительства, гражданских свобод, свободы совести.

Религиозная свобода являлась в то время одной из наиболее активно обсуждаемых российским обществом тем. Это признавало даже «Новое время» – газета, которую нельзя было уличить в либеральных симпатиях: «Вопрос о свободе веры, в недавнем прошлом интересовавший сравнительно ограниченный круг людей, специально им озабоченных, стал вопросом программным, злободневным, выдвигаемым на каждом шагу и при всяком удобном случае. Обсуждение его в печати, постановка его в земских и думских заседаниях, суждение о нем самых разнообразных по занятиям и целям общественных групп, которые, казалось бы, в нем не заинтересованы, неминуемо кончается теоретической победой идеи о свободе веры, единогласным признанием ее необходимости»¹.

Актуальность указанному принципу придавала также происшедшая 19 октября 1905 г. отставка К.П. Победоносцева, смещенного на посту обер-прокурора Синода А.Д. Оболенским – сторонником реформирования Русской православной церкви (РПЦ) и созыва Поместного собора, чего Победоносцев никак не желал допустить. Отставка некогда всесильного обер-прокурора, препятствующего переменам в церковной жизни, наряду с начавшейся в последних

¹ Новое время. 1904. 3 декабря.

числах декабря 1905 г. подготовкой Поместного собора РПЦ и открытием 6 марта 1906 г. Предсоборного присутствия подготовили почву для широкого обсуждения вопросов свободы веры и церковного управления.

С началом деятельности Государственной думы отдельные программные положения ведущих политических партий по вопросам реформирования церкви и установления религиозной свободы обретали форму законопроектов, обсуждались на заседаниях думских фракций и комиссий. Ввиду этого анализ воззрений партий на свободу совести представляет значение для исследования названной темы.

Из многочисленных классификаций политических партий возьмем за основу наиболее распространенную в современной науке, согласно которой партии (по выражаемой ими идеологии) разделяются на три крупных блока, представлявших три основных направления общественно-политической мысли: правое (консервативно-монархическое), либеральное и социалистическое. Входящие в указанные блоки партийные организации, несмотря на отдельные идейные расхождения, объединяла общность позиций по ключевым вопросам российской действительности. Целью настоящей работы является характеристика политических программ либеральных и социалистических партий в той их части, которая касалась вероисповедного вопроса.

Трактовка проблемы религиозной свободы партиями либеральной ориентации являлась важной составной частью сформулированной ими либеральной модели общественного и государственного переустройства, альтернативной той, что действовала в условиях авторитарного режима. Учение о свободе занимало ключевое место в теории и практике российского либерализма начала XX в. Разрабатывая положения своей партийной программы, теоретики либерализма указывали: « ...В свободе личности мы признаем альфу и омегу нашего политического символа веры; в нашей программе это вместе и исходное начало, на котором все строится, и конечная цель, к которой все направляется. Мы считаем особенно важным настаивать на этом в русском обществе, среди которого не только реакционные, но и прогрессивные партии часто относились с

пренебрежением к этому основному требованию общественности... Свобода, как искренний и универсальный принцип политики, есть непременно свобода всех, а не только некоторых»¹.

Идея обеспечения прав и свобод личности занимала ключевое место в либеральной программе, рассматривалась либералами в контексте стратегической задачи по построению в России институтов гражданского общества и правового государства. Требование предоставления населению свободы личности, веры и совести, а также создания судебных гарантий для ее обеспечения было обозначено в программной статье «От русских конституционалистов», опубликованной в №1 журнала «Освобождение» в 1902 г.² Указанная статья, автором которой являлся П.Н. Милюков, была первым шагом в деле выработки контуров либеральной модели переустройства общества. О необходимости обеспечения свободы совести шла речь и на проходившем в Петербурге 6-9 ноября 1904 г. земском съезде, впервые открыто предъявившем правительству требование конституционных реформ и наметившего пути их проведения. В результате внесенного В.Д. Кузьминым-Караваевым и учтенного съездом предложения, что «вслед за свободой совести должна быть упомянута свобода вероисповедания, ибо понятия эти не тождественны», указанные свободы стали совместно включаться в политические программы либералов. Свобода совести и вероисповедания трактовалась земцами как неотъемлемое условие для «полного развития духовных сил народа, для всестороннего выяснения общественных нужд и для беспрепятственного выражения общественного мнения». В программу земского либерализма было внесено также положение о равенстве личных, гражданских и политических прав всех граждан Российской империи.³

В марте 1905 г. на проходившем в Москве третьем съезде «Союза освобождения» – предтечи кадетской партии – принцип свободы совести был обстоятельно обоснован. Свобода совести явилась программным лозунгом «Сою-

¹ «Политика либеральной партии» (Доклад Д.И. Шаховского) (Март 1904 г.) // Либеральное движение в России. 1902-1904 гг. М., 2001. С. 71.

² «От русских конституционалистов» // Освобождение. 1902. №1. С. 10.

³ Общеземский съезд 6-9 ноября 1904 года // Либеральное движение в России... С. 86, 92, 136.

за освобождения». Формулируя свои требования в религиозном вопросе, «Союз» высказывался за прекращение религиозных преследований, за свободу выбора религии: «... никто не может быть вынужден исповедовать какое-либо вероучение или принадлежать к какой-либо вероисповедной организации; наоборот, всякий имеет право свободно либо выбрать себе то или другое вероучение и присоединиться к тому или другому вероисповедному обществу».¹

Свобода выбора религии является, как известно, элементом свободы вероисповедания. Между тем разработчики программы не ограничивались свободой вероисповедания, а шли значительно дальше. Они провозглашали право человека определить свое отношение к религии, отказаться «от всякого вероучения и перестать принадлежать к той церкви, членом которой он считался», т.е. свободу совести. Признание начала свободы совести, по словам идеологов «Союза освобождения», влекло за собой и последующие шаги: освобождение церковных обществ от государственной опеки и освобождение государства от подчинения церковным интересам. Ведение актов гражданского состояния провозглашалось делом гражданских властей для всего населения империи. В программе предусматривалась также отмена постановлений Уголовного Уложения, противоречивших началам политической свободы.²

Включение в религиозную доктрину либералов-освобожденцев положений о свободе выбора, как в рамках религии, так и за ее пределами, об освобождении церкви от государственной опеки и вмешательства означали готовность последних к пересмотру существующей модели государственно-церковных отношений, к демократизации российского государства и общества, к построению мировоззренчески нейтрального, светского государства.

В проекте «Основного закона Российской империи», разработанном группой умеренных либералов и принятом на заседании бюро земских и городских съездов 6 июля 1905 г., шла речь преимущественно о свободе вероисповедания. Там декларировалось право граждан империи как на свободу выбора либо из-

¹ Программа «Союза освобождения» // Освобождение. 1905. № 69-70. С. 305.

² Там же.

менения религии, так и на свободу отправления религиозных обрядов: «Все российские граждане свободны в исповедании веры. Никто не может быть преследуем за исповедуемые им верования или убеждения, ни понуждаем к соблюдению религиозных обрядов, никому не возбраняется выход и оставление исповедуемой им веры. Отправление богослужения и религиозных обрядов и распространение исповедуемого каждым вероучения свободно, поскольку совершаемые при этом действия не нарушают общих законов»¹.

Указанные выше положения свободы вероисповедания и совести были аккумулированы в программе Партии конституционалистов-демократов – наиболее радикальной среди либеральных политических организаций. Программа кадетов гласила: «Каждому гражданину обеспечивается свобода совести и вероисповедания. Никакие преследования за исповедуемые верования и убеждения, за перемену или отказ от вероучения не допускаются. Отправление религиозных и богослужебных обрядов и распространение вероучений свободно, если только совершаемые при этом действия не заключают в себе каких-либо общих проступков, предусмотренных уголовными законами. Православная церковь и другие исповедания должны быть освобождены от государственной опеки». Указывалось также на равенство всех российских граждан перед законом, без различия пола, вероисповедания и национальности, а также на отмену ограничений личных и имущественных прав поляков, евреев и всех без исключения других групп населения.²

Спустя месяц после выработки кадетской программы ноябрьский общероссийский съезд земских и городских деятелей единогласно принял резолюцию по еврейскому вопросу, составленную Ф.И. Родичевым. Поводом для привлечения внимания к еврейскому вопросу стали еврейские погромы, последовавшие за изданием Манифеста 17 октября, в ходе которых пострадало около 60 населенных евреями городов и местечек. Вину за погромы либералы возлагали

¹ Проект Основного закона Российской империи. Пп. 17, 18. // Либеральное движение в России... С. 317.

² Программа конституционно-демократической партии, выработанная учредительным съездом партии 12-18 октября 1905 г. // Съезды и конференции конституционно-демократической партии. Т. 1. 1905-1907 гг. М., 1997. С. 34.

на власть, установившую путем долголетних исключительных антиеврейских законов взгляд на них как на людей бесправных, над которыми безнаказанно можно чинить насилие. Путь разрешения еврейского вопроса виделся либералами в пересмотре этой политики, признании того обстоятельства, что «еврей, как всякий другой гражданин русской земли, неприкосновенен в своих правах человека», как и того, что в результате провозглашения 17 октября 1905 г. начал свободы и права «пали все ограничения личных прав, обусловленные вероисповеданием». Заканчивалась резолюция призывом к установлению равноправия евреев и как следствие – к отмене действия всех законов, правил и циркуляров, ограничивающих их права.¹

Между тем позиция кадетской партии по еврейскому вопросу не отличалась последовательностью. Многие влиятельные члены кадетского ЦК В.А. Маклаков, А.В. Тыркова, Н.А. Гредескул, Д.Д. Протопопов и др. были противниками равноправия евреев. Они разделяли воззрения правового либерала П.Б. Струве о возможности использования евреев в хозяйственном освоении регионов империи, в экономическом завоевании Ближнего Востока и др. В решении еврейского вопроса Струве предлагал ограничиться привлечением евреев на службу русской государственности, а также их ассимиляцией с русской культурой и упразднением черты оседлости. Безусловно, это было не мало. Но подобная позиция правого крыла кадетской партии не могла придать ей популярности в среде еврейской буржуазии, оказывавшей кадетам материальную поддержку. Ввиду чего П.Н. Милюков и центральное руководство партии были вынуждены отмежеваться от правых кадетов в еврейском вопросе. Однако поставить его на повестку дня обсуждения в Государственной думе последние так и не решились.²

Программные положения по вопросу свободы совести умеренно-консервативной партии либерального толка – «Союза 17 октября» – не отлича-

¹ Общероссийский съезд земских и городских деятелей 6-13 ноября 1905 г. Резолюции по еврейскому вопросу // Либеральное движение в России... С. 507.

² Шелохаев В.В. Либеральная модель // Модели общественного переустройства России. XX век. М., 2004. С. 269-270.

лись столь основательной проработкой, как это было у их политических оппонентов «слева» кадетов. Заявляя о своей приверженности принципам Манифеста 17 октября 1905 г., октябристы, тем не менее, не выработали аргументированной позиции по вопросам осуществления религиозной свободы, ограничившись ее общим декларированием в своей программе, содержавшей признание необходимости защиты религиозной свободы нормами уголовного законодательства и ограничения ее правами других граждан, общества и государства.¹

Однако это не значило, что вероисповедный вопрос не относился октябристами к числу приоритетных. Напротив, в феврале 1906 г. на всероссийском съезде делегатов «Союза 17 октября» в Москве для его разработки была организована особая комиссия. Она носила просветительский характер, занималась организацией лекций, заслушиванием рефератов и докладов по церковным и общерелигиозным проблемам. При этом октябристы руководствовались мнением, что запросы человеческого духа не решаются ни правыми, ни левыми направлениями, но искренним убеждением, личной совестью каждого человека. Комиссия заявляла своей целью создание такой «внепартийной или междупартийной организации, где бы все прогрессивные элементы духовной и светской интеллигенции удобнее всего могли бы столкнуться и объединиться на такой одинаково важной и столь же для всех нейтральной почве, как церковно-общественная реформа».²

Для поднятия авторитета РПЦ октябристы предлагали провести в жизнь комплекс мер: 1) реформировать Синод, ограничив при этом функции обер-прокурорской власти; 2) поднять роль православного прихода, предоставив ему широкие имущественные права; 3) обеспечить сельское духовенство «приличным содержанием»; 4) реорганизовать духовную школу; 5) отменить политические и гражданские ограничения, связанные с лишением или добровольным

¹ Программа «Союза 17 октября» // Российские либералы: кадеты и октябристы. М., 1996. С. 59, 61-62.

² Рожков В. Церковные вопросы в Государственной Думе. М., 2004. С. 54-55.

снятием сана; б) предоставить верующим право переходить из одного вероисповедания в другое¹.

Заявляя своим программным требованием равенство всех российских граждан без различия пола, национальности и вероисповедания, октябристы, тем не менее, выступали противниками немедленного предоставления евреям равноправия. Об этом откровенно заявляло правое крыло «Союза 17 октября» и его западные и юго-западные отделы в 1905-1906 гг. Партийный «центр» стоял за поэтапное решение еврейского вопроса, предлагая: 1) предоставить евреям свободу передвижения, но сохранить за населением отдельных местностей право не допускать их к себе; 2) принимать евреев без ограничения в средние и высшие учебные заведения только в том случае, если там оставались свободные места; 3) допускать евреев к участию в местном самоуправлении, в добровольных обществах и союзах только в определенном соотношении и т.д. За немедленное предоставление евреям гражданских прав в полном их объеме высказывалась лишь незначительная часть левых октябристов.²

Близкую с октябристами позицию в религиозном вопросе занимала Партия правового порядка (ППП). Образованная в октябре 1905 г., организация эта располагалась на крайне правом фланге либерального лагеря, блокируясь с правыми по целому ряду вопросов, в частности, по вопросу единства и нераздельности Российского государства. ППП провозглашала свободу совести, однако трактовала ее ограничительно, как свободу выбора в пределах только религиозного сознания: свободу исповедания религии и беспрепятственного перехода из одной религии в другую. О праве человека на внеконфессиональное состояние в программе не упоминалось. Разрешение еврейского вопроса отдавалось ППП на усмотрение Государственной думы.³

¹ Известия Союза 17 октября. М., 1909. Вып. X. Сер. 1. С. 7-10.

² Шелохаев В.В. Либеральная модель // Модели общественного переустройства России... С. 269.

³ Программа Партии правового порядка (1905 г.) // Права и свободы человека в программных документах основных политических партий и объединений России. XX век. М., 2002. С. 60-61.

Партии демократических реформ и мирного обновления, занимавшие центристские позиции среди организаций либерального направления, объединяла общность воззрений в вопросе религиозной свободы. Обе партии провозглашали равенство российских граждан перед законом без различия вероисповедания. Декларируя свободу совести и вероисповедания, они выступали за включение ее в основные законы государства и обеспечение судебной защитой. Партия мирного обновления выступала также за снятие всякого рода правовых ограничений по вероисповедному признаку при получении образования.¹

Созданная в 1912 г. Партия прогрессистов пошла в религиозном вопросе несколько дальше своей идейной предшественницы – Партии мирного обновления. Так, в резолюции проходившего в ноябре 1912 г. съезда прогрессистов выдвигались требования не только свободы совести, но и свободы церкви. Прогрессисты высказывались также за устранение посягательств на национальные особенности, культурную самобытность, родной язык и религию входящих в состав империи народностей.²

Наиболее радикальную модель разрешения религиозного вопроса выдвинули партии социалистической ориентации. Исходной посылкой для них было не эволюционное, а революционное реформирование российской государственности в целом и его унитарного строения, в частности, идеи федеративного устройства, предоставления народностям права на самоопределение вплоть до политического отделения.

Демократизация общественного и государственного строя в трактовке социалистических партий предполагала свержение царского самодержавия и замену его республикой, конституция которой обеспечивала бы неограниченную свободу совести, полное равноправие всех граждан независимо от религии и национальности. Указанные принципы были включены в программу РСДРП, принятую на II съезде партии летом 1903 г. Они присутствовали уже в про-

¹ Права и свободы человека в программных документах основных политических партий... С. 80-81, 85-86.

² Резолюции съезда прогрессистов 11-13 ноября 1912 года // Права и свободы человека в программных документах основных политических партий ... С. 90.

грамме марксистской группы «Освобождение труда». Принципиальное значение имело также требование социал-демократов об отделении церкви от государства и школы от церкви.¹

Идеи «полной свободы совести», «полного отделения церкви от государства и объявления религии частным делом каждого», «установления общего светского образования на государственный счет» были заявлены также в программе Партии социалистов-революционеров. На тех же принципах стояла и близкая эсерам Трудовая народно-социалистическая партия, которая высказывалась за: 1) предоставление всем гражданам России неотъемлемого права на полную свободу совести и вероисповедания; 2) равноправие граждан перед законом вне зависимости от религиозной принадлежности («православный, католик, лютеранин, магометанин, старообрядец, штундист – все должны получить одинаковые права»); 3) отделение церковных дел от государства, независимости школы и школьного обучения от церкви.²

Конституционная модернизация государственного строя и в особенности подготовка созыва Государственной думы, куда должны были войти представители различных народов и конфессий, активизировали партийно-политическую жизнь в национальных регионах страны, способствовали становлению национальной составляющей российской многопартийности. В 1905-1907 гг. конституировалось значительное число национальных партий социалистической ориентации: польских, литовских, латышских, эстонских, украинских, армянских, грузинских, еврейских, мусульманских. Вопросы национально-государственного устройства и конфессиональных отношений занимали значимое место в их программах. Как констатирует Р.А. Циунчук, программные требования национальных политических партий подразделялись на две основные составляющие: во-первых, на установление национально-

¹ Программа Российской социал-демократической рабочей партии // Меншевики. Документы и материалы. 1903 – февраль 1917 гг. М., 1996. С. 30-31.

² Права и свободы человека в программных документах основных политических партий ... С. 97, 114-115, 118.

конфессионального равноправия и, во-вторых, на достижение автономной организации национальной жизни¹.

Большинство национальных политических организаций (армянская партия «Дашнакцутюн», Украинская демократическо-радикальная партия, Социалистическая еврейская рабочая партия, Партия социалистов-федералистов Грузии) выступали за установление полной свободы совести и полного равенства в правах вне зависимости от национальной и конфессиональной принадлежности. Отдельные организации высказывались за отделение церкви от государства («Дашнакцутюн», Социалистическая еврейская рабочая партия и др.), а также религии от национальности, признание церковных и религиозных общин частными союзами, самостоятельно управляющими своими делами, установление гражданского устройства церкви (Социалистическая еврейская рабочая партия и др.).²

Таким образом, политические партии России представили широкий спектр мнений по вопросам свободы веры и церкви. Либералы высказывались за последовательную демократизацию государственно-церковных отношений. Свободу совести они трактовали так, как это делают современные правоведы, понимая под ней право человека на свободный мировоззренческий выбор, определение отношения к религии, право иметь как религиозные, так и нерелигиозные убеждения. Они призывали к коренной реформе действующего законодательства, в особенности уголовного, в направлении создания населению правовых гарантий пользования религиозной свободой. Либералы полагали, что религиозным обществам следовало создать условия для достойного существования и закономерного развития, мирного сосуществования друг с другом, предоставить им возможности для самоуправления. Органы власти не должны были при этом вмешиваться в их внутреннюю жизнь, ограничиваясь наблюдением за

¹ Циунчук Р.А. Государственная Дума Российской империи: этноконфессиональное и региональное измерение. Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 2004. С. 28.

² Права и свободы человека в программных документах основных политических партий ... С. 93, 101, 106, 110-111.

законностью их действий. Октябристы, и в этом была их особенность, высказывались за сохранение государственного статуса Русской православной церкви, ее исключительное право на открытое распространение своего учения, однако призывали к ее реформированию, развитию ее выборного и соборного начал.